

УДК (UO‘K, UDC):821.161.1.09:821.512.133.09(092)

ЛИДИЯ БАТЬ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОСРЕДНИК МЕЖДУ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРАМИ¹¹

Ткаченко Алла Викторовна

*доктор философии (PhD) по филологическим наукам,
старший преподаватель кафедры мировой литературы
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан*

E-mail: gorkiyyapple@gmail.com

Юсупова Адолат Анваровна

*Докторант, 1-й курс
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан*

E-mail: adolatyusupova.9688@gmail.comORCID ID: [0009-0006-0813-5024](https://orcid.org/0009-0006-0813-5024)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена малоизученной проблеме литературного посредничества в истории межнациональных культурных связей – вкладу русской писательницы, критика и переводчика Лидии Григорьевны Бать (1897-1980) в популяризацию узбекской литературы и культуры среди русскоязычного читателя. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления фигур т. н. «второго ряда» советской литературы, чья деятельность обеспечивала функционирование модели «дружбы народов» на уровне конкретных текстов. Цель статьи – определить жанровое своеобразие и функции историко-биографической повести Л. Бать «Сад жизни» (1956), посвящённой Алишеру Навои, а также критико-биографического очерка «Айбек» (в соавторстве с М. Кошчановым, 1966) в контексте компаративистики. Методология исследования включает сравнительно-исторический, биографический и структурно-типологический методы. В результате анализа установлено, что проза Л. Бать сочетает документальную достоверность с художественным вымыслом, формируя устойчивый для советской литературы 1940-1960-х годов тип биографического повествования о «творце культуры». Обсуждается вопрос о соотношении авторского вымысла и научного наводнения, а также о роли личных контактов Л. Бать с узбекскими писателями (Айбек, Зульфия) в формировании её творческой позиции. Делается вывод о том, что деятельность Л. Бать представляет собой значимый, но недостаточно исследованный эпизод русско-узбекских литературных связей XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Лидия Бать; компаративистика; русско-узбекские литературные связи; историко-биографическая проза; Алишер Навои; Айбек; «дружба народов»; литературное посредничество; советская литература; жанр биографической повести.

Received: July 31, 2026

Accepted: September 4, 2026

Available online: October 25, 2026

¹¹ For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Ткаченко А., Юсупова А. Лидия Бать как литературный посредник между русской и узбекской литературами. // Komparativistika (Comparative Studies). — 2026. — Vol.3, № 5(13) — В. 160-175.

RUS VA O‘ZBEK ADABIYOTI O‘RTASIDAGI ADABIY VOSITACHI – LIDIYA BAT

Tkachenko Alla Viktorovna

*O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
jahon adabiyoti kafedrasida katta o‘qituvchisi
filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: gorkiyyapple@gmail.com*

Yusupova Adolat Anvarovna

*O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
1- bosqich tayanch doktoranti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: adolatyusupova.9688@gmail.com
ORCID ID: [0009-0006-0813-5024](https://orcid.org/0009-0006-0813-5024)*

ANNOTATSIYA	KALIT SO‘ZLAR
Maqola sovet davri millatlararo madaniy aloqalari tarixidagi kam o‘rganilgan muammoga – rus yozuvchisi, adabiyotshunos va tarjimon Lidiya Grigoryevna Batning (1897-1980) o‘zbek adabiyoti va madaniyatini rus tilida so‘zlashuvchi kitobxonga tanitishdagi hissasiga bag‘ishlangan. Tadqiqotning dolzarbligi sovet adabiyotining “ikkinchi qator” vakillari faoliyatini qayta baholash zaruratidan kelib chiqadi, chunki aynan ular “xalqlar do‘stligi” g‘oyasini aniq matnlar darajasida amalga oshirgan. Maqolaning maqsadi – L. Batning Alisher Navoiyga bag‘ishlangan “Hayot bog‘i” (1956) tarixiy-biografik qissasi hamda M. Koshchanov bilan hammualliflikda yozilgan “Oybek” tanqidiy-biografik ocherkining (1966) janr xususiyatlari va vazifalarini komparativistika nuqtayi nazaridan aniqlashdir. Tadqiqot metodologiyasi qiyosiy-tarixiy, biografik va struktur-tipologik metodlarni o‘z ichiga oladi. Tahlil natijasida L. Bat nasri hujjatiy ishonchlilikni badiiy tasavvur bilan uyg‘unlashtirib, 1940-1960-yillar sovet adabiyoti uchun barqaror bo‘lgan “madaniyat yaratuvchisi” haqidagi biografik hikoya turini shakllantirgani aniqlandi. Muallif tasavvuri bilan ilmiy navoiyshunoslik o‘rtasidagi nisbat, shuningdek L. Batning o‘zbek yozuvchilari (Oybek, Zulfiya) bilan shaxsiy aloqalari uning ijodiy pozitsiyasini shakllantirishdagi o‘rni muhokama qilinadi. Xulosa qilinadiki, L. Bat faoliyati XX asr rus-o‘zbek adabiy aloqalarining muhim, ammo yetarlicha o‘rganilmagan bosqichini tashkil etadi.	Lidiya Bat, komparativistika, rus-o‘zbek adabiy aloqalari, tarixiy-biografik nasr, Alisher Navoiy, Aybek, “xalqlar do‘stligi”, adabiy vositachilik, sovet adabiyoti, biografik qissa janri.

LYDIA BAT AS A LITERARY MEDIATOR BETWEEN RUSSIAN AND UZBEK LITERATURES

Tkachenko Alla Viktorovna

Uzbekistan State World Languages University

Senior Lecturer, Department of World Literature

PhD in Philology

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: gorkiyyapple@gmail.com

Adolat Anvarovna Yusupova

First-Year Doctoral (PhD) Student

Uzbekistan State University of World Languages

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: adolatyusupova.9688@gmail.com

ORCID ID: [0009-0006-0813-5024](https://orcid.org/0009-0006-0813-5024)

ABSTRACT

This article addresses an understudied aspect of Soviet-era interethnic cultural relations: the contribution of the Russian writer, critic and translator Lydia Grigorievna Bat (1897-1980) to the popularization of Uzbek literature and culture among Russian-speaking readers. The relevance of the study stems from the need to reassess so-called “second-tier” figures of Soviet literature whose work sustained the “friendship of peoples” model at the level of concrete texts. The purpose of the article is to determine the generic specificity and functions of Bat’s historical-biographical novella *The Garden of Life* (1956), devoted to Alisher Navoi, and of the critical-biographical essay *Oybek* (co-authored with M. Koshchanov, 1966), within a comparative-literature framework. The methodology combines comparative-historical, biographical and structural-typological methods. The analysis shows that Bat’s prose combines documentary reliability with artistic invention, forming a type of biographical narrative about the “creator of culture” that was stable within Soviet literature of the 1940s-1960s. The article discusses the relationship between authorial invention and scholarly Navoi studies, as well as the role of Bat’s personal ties with Uzbek writers (*Oybek*, *Zulfiya*) in shaping her creative position. It is concluded that Bat’s work constitutes a significant yet insufficiently studied episode in twentieth-century Russian-Uzbek literary relations.

KEYWORDS

Lydia Bat, comparative studies, Russian-Uzbek literary relations, historical-biographical prose, Alisher Navoi, Oybek, “friendship of peoples”, literary mediation, Soviet literature, biographical novella genre.

ВВЕДЕНИЕ

История советской компаративистики знает не только труды профессиональных исследователей в области сравнительного изучения литератур, но и практическую работу писателей, критиков и переводчиков, которые своей повседневной деятельностью – переводами, критико-биографическими очерками, историко-биографической прозой – фактически осуществляли ту модель межлитературного диалога, которую теоретически описывали А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский и Н. И. Конрад. К числу таких «практических компаративистов» принадлежит русская писательница, критик и переводчик Лидия Григорьевна Бать (1897-1980), чьё творческое наследие, связанное с узбекской литературой и культурой, до сих пор остаётся на периферии литературоведческого внимания.

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, современное литературоведение стремится преодолеть канон-центрическую модель истории литературы, обращаясь к фигурам т. н. «второго ряда», без деятельности которых модель советской «дружбы народов» оставалась бы декларативной абстракцией, не находящей опоры в конкретных текстах (Жирмунский В., 1979, 17). Во-вторых, единственная известная нам специальная работа, посвящённая историко-биографической прозе Л. Бать, – доклад Р. В. Войтеховича на VII Майминских чтениях – сама характеризует её творчество как «второстепенное» по отношению к магистральной линии советской литературы (Войтехович Р., 2011, 196), что делает необходимым более подробной изучение её реального места в истории русско-узбекских литературных связей. В-третьих, публикация в 2018 году переписки Л. Бать с Ариадной Эфрон (Эфрон А., 2018) ввела в научный оборот новый биографический материал, который до настоящего момента не был соотнесён с «узбекским» периодом творчества писательницы.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринимается попытка рассмотреть узбекский текст Л. Бать – историко-биографическую повесть «Сад жизни» (1956), посвящённую Алишеру Навои,

и критико-биографический очерк «Айбек» (написан в соавторстве с М. Кошчановым, 1966) – как единый корпус, реализующий функцию литературного посредничества между русской и узбекской литературами, и соотнести этот корпус с теоретическими моделями сравнительного литературоведения (Веселовский А., 1940; Конрад Н., 1966) и с новейшими зарубежными исследованиями советской культурной политики в отношении национальных классиков (Shin B., 2017; Dobrenko E., 2022).

Целью статьи является определение жанровой природы и историко-культурных функций произведений Л. Бать об Алишере Навои и Айбеке в контексте компаративистики. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) реконструировать «узбекский» период биографии писательницы и её личные связи с деятелями узбекской литературы; 2) охарактеризовать жанровое своеобразие повести «Сад жизни» на фоне советской историко-биографической прозы 1940-1960-х годов; 3) рассмотреть очерк «Айбек» как форму междокультурного критического диалога; 4) вписать деятельность Л. Бать в более широкий контекст советской модели «дружбы народов» и её позднейшую научную критику.

Материалом исследования послужили опубликованные тексты Л. Бать, документальные и эпистолярные источники, а также труды по теории сравнительного литературоведения и истории советской многонациональной литературы.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основу исследования положен комплекс взаимодополняющих методов. Сравнительно-исторический метод, восходящий к «исторической поэтике» А. Н. Веселовского (Веселовский А., 1940, 494) и получивший развитие в трудах В. М. Жирмунского и Н. И. Конрада, применяется для установления типологических связей между произведением Л. Бать и другими опытами художественной биографии национальных классиков в советской многонациональной литературе – прежде всего с романом Айбека «Навои»

(1945) и украинской «шевченкианой», к которой сама Л. Бать обращалась ещё в 1930-е годы, работая в соавторстве с А. Дейчем.

Биографический метод используется для реконструкции творческого пути писательницы на основе документальных источников – в первую очередь переписки с А. С. Эфрон (Эфрон А., 2018) – и позволяет соотнести факты биографии (эвакуация в Ташкент в военные годы, личные контакты с Айбеком и Зульфийей, присвоение почётного звания заслуженного работника культуры Узбекской ССР в 1975 году) с эволюцией её творческих интересов.

Структурно-типологический анализ применяется при рассмотрении жанровой природы повести «Сад жизни» и очерка «Айбек»: используется терминологический аппарат Л. Я. Гинзбург, разработанный в исследовании «О психологической прозе» (Гинзбург Л., 1971, 12), – в частности, ее идеи о различении документальной и художественно-домысленной составляющих биографического повествования.

Наконец, элементы дискурсивного анализа применяются при рассмотрении советской идеологемы «дружбы народов» как контекста, в котором формировалась творческая позиция Л. Бать; здесь мы опираемся на новейшие исследования советской многонациональной литературы (Dobrenko Е., 2022, 871) и советской канонизации Алишера Навои (Shin В., 2017, 120).

Источниковой базой исследования являются текст повести «Сад жизни» (1956); очерк «Айбек» (1966); опубликованная переписка Л. Бать с А. Эфрон (2018); справочные и обобщающие данные по истории узбекской литературы (Кор-Оглы Х., 1968); а также перечисленные выше теоретические труды.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Творческий путь Л. Г. Бать и её «узбекский текст»

Лидия Григорьевна Бать родилась 23 мая 1897 года в Одессе; получила гуманитарное образование и с конца 1920-х годов работала в Москве как журналистка и переводчица (Эфрон А., 2018, 8). Ещё до обращения к узбекской теме она выступила соавтором двух документально-биографических книг – о Фритьофе Нансене (1936) и о Тарасе Шевченко

(1939), написанных в соавторстве с А. И. Дейчем. Показательно, что именно жанр историко-биографического повествования о деятеле культуры, к которому Л. Бать обратится впоследствии, работая над произведениями об Алишере Навои и Айбеке, был опробован ею на материале украинской «шевченкианы» – традиции, которую отечественное литературоведение впоследствии рассматривало в одном ряду с романом Айбека «Навои», романом М. Ауэзова «Путь Абая» и другими опытами создания национального пантеона средствами советской многонациональной литературы.

Переломным для творческой биографии Л. Бать стал период Великой Отечественной войны: как и значительная часть московской и ленинградской литературной среды, писательница была эвакуирована в Ташкент, где жила и работала в 1942-1944 гг. Именно тогда сложились личные и творческие связи Л. Бать с узбекскими писателями – прежде всего с Айбеком (Мусой Ташмухамедовым) и поэтессой Зульфийей, – которые впоследствии определили основное направление её литературной работы на протяжении более чем трёх десятилетий.

Замысел книги об Алишере Навои сложился у Л. Бать вскоре после возвращения из эвакуации, в канун и после большого юбилея 1948 года – 500-летия со дня рождения поэта, ставшего, как показано в новейших зарубежных исследованиях, ключевым событием в советском конструировании образа Навои как национального символа Узбекистана (Shin B., 2017, 128). Полностью повесть под названием «Сад жизни» вышла отдельным изданием в 1956 году. Спустя десятилетие, в 1966 году, в соавторстве с узбекским литературоведом М. Кошчановым Л. Бать опубликовала критико-биографический очерк «Айбек», переработанный вариант которого появился в 1976 году.

Свидетельством признания вклада Л. Бать в узбекскую культуру служит присвоение ей в 1975 г., по случаю официального юбилея, почётного звания заслуженного работника культуры Узбекской ССР. К середине 1960-х годов

относятся и другие эпизоды её «узбекской» биографии: участие в открытии Съезда писателей Узбекистана в Ташкенте, поздравление Айбека с 60-летием и 40-летием творческой деятельности, очерк к 50-летию народной поэтессы Узбекистана Зульфийи. Опубликованная в 2018 году переписка с Ариадной Эфрон, дочерью М. И. Цветаевой, свидетельствует о том, что «узбекская» линия творчества Л. Бать развивалась параллельно с её включённостью в широкий круг московской литературной интеллигенции (Эфрон А., 2018, 145).

Таблица 1. Основные произведения Л. Г. Бать, связанные с узбекской литературой и культурой

№	Название произведения	Жанр	Год издания	Соавтор
1	«Сад жизни»: повесть об Алишере Навои	Историко-биографическая повесть	1956	—
2	«Айбек»: критико-биографический очерк	Критико-биографический очерк	1966; 2-е изд. 1976	М. Кошчанов
3	Очерк к 50-летию Зульфийи	Публицистический (юбилейный) очерк	сер. 1960-х гг.	—

2. Жанровая природа повести «Сад жизни»: между документом и художественным вымыслом

Повесть «Сад жизни» принадлежит к распространённому в советской литературе 1940-1960-х годов жанру историко-биографического повествования о «творце культуры» – жанру, истоки которого восходят к традиции горьковских литературных портретов и «жизнеописаний» серии «Жизнь замечательных людей». Единственное известное нам специальное исследование, посвящённое прозе Л. Бать, справедливо относит «Сад жизни» именно к этой линии советской историко-биографической прозы (Войтехович Р., 2011, 198).

Существенной особенностью такого повествования, отмеченной Л. Я. Гинзбург применительно к документальной и мемуарной прозе в целом, является необходимость примирить фактическую достоверность с требованиями художественной формы: автор биографического повествования вынужден домысливать психологию и внутреннюю речь героя там, где документальные источники молчат (Гинзбург Л., 1971, 12). В случае «Сада жизни» эта проблема приобретает дополнительное измерение: Алишер Навои (1441-1501) отделён от повествователя пятью веками, а корпус достоверных биографических сведений о нём ограничен и во многом реконструируется по его же собственным сочинениям и по трудам современников – в частности, Хондамира. Тем самым Л. Бать, как и авторы других советских произведений о Навои – Айбек в романе «Навои» (1945, Государственная премия СССР 1946 года), И. Султанов и Уйгун в одноимённой драме, – была вынуждена выстраивать образ поэта на пересечении научного навоиведения (представленного, в частности, трудами Е. Э. Бертельса) и собственного художественного домысливания.

Показательно, что современники не воспринимали эти произведения как взаимоисключающие или дублирующие друг друга: различные художественные версии биографии Навои, созданные в 1940-1950-е гг. узбекскими и русскими авторами, рассматривались как дополняющие друг друга грани единого культурного образа. Для Л. Бать, обращавшейся к теме Навои как писательница «со стороны», т.е. как посредник, транслирующий узбекскую культуру русскоязычному читателю, было важно найти собственный ракурс: сосредоточиться не столько на государственной и политической деятельности Навои, сколько на истории его личности как поэта и человека, что и отражено в самом названии повести – «Сад жизни».

С точки зрения сравнительного литературоведения такой ракурс интересен именно потому, что демонстрирует механизм, который Н. И. Конрад описывал как взаимное «открытие» литератур друг для друга через посредство переводного и интерпретирующего текста (Конрад Н., 1966, 34):

русский читатель получал доступ не к академическому навоиведению, а к художественно освоенному, эмоционально акцентированному образу поэта, что и обеспечивало функционирование «Сада жизни» как факта именно межлитературного, а не сугубо внутринационального узбекского диалога.

3. Очерк «Айбек»: критико-биографическая форма межлитературного диалога

Иную грань литературного посредничества Л. Бать демонстрирует критико-биографический очерк «Айбек», написанный в соавторстве с узбекским литературоведом М. Кошчановым (1966; переработанное издание – 1976). В отличие от «Сада жизни», обращённого к отдалённой исторической эпохе, этот очерк посвящён современнику – народному писателю Узбекистана Айбеку (Мусе Ташмухамедову, 1904/1905-1968), лауреату Государственной премии СССР за роман «Навои» (1945).

Само соавторство русской писательницы и узбекского литературоведа вызывает интерес как модель организации критического знания о национальной литературе: перед нами не перевод узбекоязычного источника на русский язык и не отдельное независимое высказывание русского автора об узбекской литературе, а совместный текст, в котором биографический и историко-литературный материал, накопленный узбекским литературоведением (ср. обобщающие работы по истории узбекской литературы – Кор-Оглы Х., 1968, 210), получает литературную обработку в расчете на русскоязычную аудиторию.

Личное знакомство Л. Бать с Айбеком (она поздравляла его с 60-летием и 40-летием творческой деятельности, была участницей писательских съездов в Ташкенте) переводит очерк из разряда сугубо литературоведческих штудий в пограничный жанр мемуарно-критического портрета, где авторская осведомлённость документируется не только справочными материалами, но и личным свидетельством. Именно эта особенность сближает очерк «Айбек» с моделью психологической биографической прозы, описанной Л. Я. Гинзбург:

личное знание героя со стороны автора становится дополнительным источником достоверности повествования (Гинзбург Л., 1971, 46).

4. Литературное посредничество Л. Бать в контексте советской модели «дружбы народов»

Деятельность Л. Бать невозможно адекватно интерпретировать вне институционального и идеологического контекста, в котором она осуществлялась, т.е. советской концепции «дружбы народов», предполагавшей, среди прочего, взаимное освоение национальными литературами культурного наследия друг друга через переводы, декады национального искусства и литературы, юбилейные торжества. Новейшие зарубежные исследования показывают, что советская многонациональная литература как система сложилась именно через институционализированное уже в 1920-1930-е годы межлитературное посредничество (Dobrenko E., 2022, 875). Юбилей Алишера Навои, отмечавшийся в 1948 г., к которому непосредственно примыкает замысел «Сада жизни», рассматривается в этой перспективе как ключевой эпизод советской канонизации национального поэта, превративший фигуру Навои в символ узбекской «национальной исключительности» в рамках общей советской иерархии национальных литератур (Shin B., 2017, 128).

Место Л. Бать в этой системе двойственно. С одной стороны, её деятельность институционально вписана в модель «дружбы народов»: официальное признание в виде почётного звания 1975 года, участие в юбилейных мероприятиях, соавторство с узбекским литературоведом – всё это типичные формы функционирования советского литературного посредничества, описанные Е. Добренко на материале литератур 1920-1930-х годов (Dobrenko E., 2022, 883). С другой стороны, за институциональным фасадом стоит четвертьвековая личная вовлечённость писательницы в узбекскую культуру, начавшаяся с военной эвакуации и не сводимая к исполнению идеологического заказа, – обстоятельство, которое отличает случай Л. Бать от чисто «представительских» форм культурного обмена и

заставляет рассматривать её творчество не только как иллюстрацию идеологической модели, но и как самостоятельный факт истории русско-узбекских литературных связей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, установлено, что обращение Л. Бать к узбекской теме не было исполнением идеологического заказа, а стало закономерным продолжением её более раннего интереса к жанру историко-биографического повествования о деятелях культуры (книги о Ф. Нансене и Т. Шевченко 1930-х гг.), помноженным на личный биографический опыт военной эвакуации в Ташкент в 1942-1944 гг.

Во-вторых, показано, что повесть «Сад жизни» (1956) реализует характерную для советской историко-биографической прозы 1940-1960-х годов модель совмещения документальной основы с художественным домыслом (в терминологии Л. Я. Гинзбург), причём специфика авторской позиции Л. Бать – позиции русского писателя-«посредника», а не носителя узбекской культуры, – определила её акцент на личностно-психологическом, а не государственно-политическом аспекте биографии Алишера Навои.

В-третьих, установлено, что очерк «Айбек» (1966, 1976), написанный в соавторстве с М. Кошчановым, представляет собой особую форму организации критико-биографического знания о современной узбекской литературе – совместный русско-узбекский текст, сочетающий литературоведческую документальность с мемуарной достоверностью, обусловленной личным знакомством автора с героем.

В-четвёртых, деятельность Л. Бать вписана в институциональные рамки советской модели «дружбы народов» (юбилейные торжества, официальные звания), однако не сводится к ним: личные связи с Айбеком и Зульфией, зафиксированные документально, свидетельствуют о самостоятельном, не только «представительском» характере её узбекского периода творчества.

В-пятых, изучение творчества Л. Бать в контексте новейших зарубежных исследований советской канонизации Навои (Shin B., 2017) и советской многонациональной литературы (Dobrenko E., 2022) показывает, что персональный случай отдельного литературного посредника способен конкретизировать и отчасти скорректировать обобщающие модели, построенные преимущественно на институциональном материале.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты ставят ряд вопросов, требующих дальнейшего обсуждения. Прежде всего, остаётся дискуссионным соотношение художественного домысла и научного навоиведения в повести «Сад жизни»: в отличие от академических исследований жизни и творчества Навои, повесть Л. Бать не претендует на источниковедческую строгость, и её ценность как исторического свидетельства о личности поэта нуждается в осторожной оценке. В то же время именно эта «ненаучность», по-видимому, и обеспечивала произведению его культурно-посредническую функцию: как показывает сравнительно-историческая традиция от А. Н. Веселовского до Н. И. Конрада, межлитературный диалог часто осуществляется не через специализированное знание, а через доступные широкому читателю художественные формы (Конрад Н., 1966, 41).

Другой дискуссионный аспект связан с оценкой самой модели советской «дружбы народов», в рамках которой формировалась деятельность Л. Бать. Критическая литература, к которой относятся работы Е. Добренко и Б. Шин, справедливо указывает на идеологическую и институциональную заданность советского межнационального литературного обмена, нередко подчинённого задачам государственного строительства и, как показано на примере празднования юбилея Навои в 1948 г., конструирования национальных иерархий внутри советской системы (ShinB., 2017, 130). Признавая обоснованность этой критики, необходимо, однако, избегать редукции индивидуального случая к институциональной схеме: биография Л. Бать показывает, что за официальными формами советского культурного строительства нередко стояли долгосрочные

личные привязанности и профессиональные интересы конкретных людей, не сводимые к исполнению идеологического заказа.

Следует также указать на ограничения настоящего исследования. Во-первых, в силу недоступности архивных материалов (личный фонд Л. Бать и С. Е. Мотолянского, материалы Дома-музея Марины Цветаевой) анализ опирается преимущественно на опубликованные тексты и вторичные источники; более полная реконструкция творческой истории «Сада жизни» и очерка «Айбек» потребовала бы обращения к рукописному наследию их автора. Во-вторых, за пределами настоящей статьи остался сопоставительный анализ повести Л. Бать с современными ей произведениями о Навои – романом Айбека, драмой И. Султанова и Уйгуна, а также приуроченными к юбилею 1948 г. статьями Н. Тихонова и Е. Э. Бертельса, что составляет перспективное направление для дальнейшего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет заключить, что творчество Лидии Григорьевны Бать, связанное с узбекской литературой и культурой, представляет собой значимый, хотя и недостаточно изученный эпизод истории русско-узбекских литературных связей XX века. Повесть «Сад жизни» (1956) и критико-биографический очерк «Айбек» (1966, 1976) реализуют функцию литературного посредничества, характерную для советской модели «дружбы народов», однако не сводятся к её идеологическому измерению: в основе узбекского периода творчества Л. Бать лежит личный биографический опыт военной эвакуации в Ташкент и последующие многолетние дружеские и профессиональные связи с узбекскими писателями – прежде всего с Айбеком и Зульфией.

С точки зрения теории сравнительного литературоведения случай Л. Бать интересен как конкретный пример механизма междисциплинарного взаимодействия через посредство художественно-биографического текста, который в общем виде был описан А. Н. Веселовским, В. М. Жирмунским и Н. И. Конрадом. Введение творчества Л. Бать в круг предметов компаративистики позволяет уточнить и конкретизировать общие модели советского литературного посредничества,

представленные в новейших зарубежных исследованиях (Shin B., 2017; Dobrenko E., 2022), на материале индивидуальной творческой биографии.

Перспективы дальнейшего изучения темы связаны с архивным исследованием личного фонда писательницы, сопоставительным анализом её произведений о Навои с современными ей узбекскими и русскими текстами на ту же тему, а также с более широким рассмотрением деятельности других русских писателей-посредников, чья работа обеспечивала функционирование советской многонациональной литературы как системы межлитературного обмена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бать Л. Г. Сад жизни: повесть об Алишере Навои. – М., 1956. – 320 с.
2. Бать Л. Г., Кошчанов М. Айбек: критико-биографический очерк. – М., 1966.
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / ред., вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского. – Л.: Худож. лит., 1940. – 648 с.
4. Войтехович Р. В. Историко-биографическая проза Лидии Бать // Эпические жанры в литературном процессе XVIII-XXI веков: забытое и «второстепенное»: VII Майминские чтения: в 2 т. – Псков, 2011. – Т. II. – С. 196-202.
5. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. – Л.: Сов. писатель, 1971. – 464 с.
6. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – Л.: Наука, 1979. – 493 с.
7. Конрад Н. И. Запад и Восток: статьи. – М.: Наука, 1966. – 519 с.
8. Кор-Оглы Х. Г. Узбекская литература: учеб. пособие. – М.: Высш. школа, 1968. – 291 с.
9. Эфрон А. С. Нелитературная дружба: письма к Лидии Бать / предисл. Р. С. Войтеховича; примеч. И. Г. Башкировой. – М.: Собрание, 2018. – 360 с.
10. Dobrenko E. Hegemony of Brotherhood: the Birth of Soviet Multinational Literature, 1922-1932 // Slavic Review. – 2022. – Vol. 81, № 4. – P. 869-890.
11. Shin B. Inventing a National Writer: the Soviet Celebration of the 1948 Alisher Navoi Jubilee and the Writing of Uzbek History // International Journal of Asian Studies. – 2017. – Vol. 14, № 2. – P. 117-142.

REFERENCES

1. Bat', L. G. (1956). Sad zhizni: povest' ob Alishere Navoi [The Garden of Life: A novella about Alisher Navoi]. Moscow. (In Russian)
2. Bat', L. G., & Koshchanov, M. (1966). Aybek: kritiko-biograficheskiy ocherk [Oybek: A critical-biographical essay]. Moscow. (In Russian)
3. Veselovskiy, A. N. (1940). Istoricheskaya poetika [Historical poetics] (V. M. Zhirmunsky, Ed.). Leningrad: Khudozhestvennaya Literatura. (In Russian)
4. Voitekhovich, R. V. (2011). Istoriko-biograficheskaya proza Lidii Bati [The historical-biographical prose of Lydia Bat]. In Epicheskie zhanry v literaturnom protsesse XVIII-XXI vekov: zabytoe i "vtorostепенnoe": VII Mayminskie chteniya (Vol. 2, pp. 196-202). Pskov. (In Russian)
5. Ginzburg, L. Ya. (1971). O psikhologicheskoy proze [On psychological prose]. Leningrad: Sovetskiy Pisatel'. (In Russian)
6. Zhirmunskiy, V. M. (1979). Sravnitel'noe literaturovedenie: Vostok i Zapad [Comparative literary studies: East and West]. Leningrad: Nauka. (In Russian)
7. Konrad, N. I. (1966). Zapad i Vostok: stat'i [West and East: Essays]. Moscow: Nauka. (In Russian)
8. Kor-Ogly, Kh. G. (1968). Uzbekskaya literatura [Uzbek literature]. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russian)
9. Efron, A. S. (2018). Neliteraturnaya druzhba: pis'ma k Lidii Bati [A non-literary friendship: Letters to Lydia Bat] (R. V. Voitekhovich, Foreword; I. G. Bashkirova, Notes). Moscow: Sobranie. (In Russian)
10. Dobrenko, E. (2022). Hegemony of brotherhood: The birth of Soviet multinational literature, 1922-1932. *Slavic Review*, 81(4), 869-890.
11. Shin, B. (2017). Inventing a national writer: The Soviet celebration of the 1948 Alisher Navoi jubilee and the writing of Uzbek history. *International Journal of Asian Studies*, 14(2), 117-142.